

Деградация государственной элиты

Распространение nepoтизма в Российской империи обрачивалось деградацией элит, падением профессионализма управленческих кадров. На высшие государственные посты приходят случайные люди. С одной стороны, существовал дворянский сословный фильтр занятия высших государственных должностей. Для выходцев из народных масс пропуск на уровень политической элиты был не заказан. Другой стороной явилось лоббирование своих креатур придворной камарильей. Большая императорская фамилия — «семья» фактически подчинила своей воле мягкого императора. За влияние на царя соперничало несколько группировок. Отсюда зигзаги политического курса, шараханья между либерализмом и охранительством. Консервативный либерализм, взятый на щит правящей группировкой в современной России, мог бы характеризовать и режим последнего российского императора.

Предельное вырождение режима олицетворяла распутищина⁴². Вокруг престола появлялись различные проходимцы,

⁴² Алмазов Б. Распутин и Россия. Харьков: Интербук, 1990; Амальрик А. Распутин: Документальная повесть. М.: Слово, 1992; Евреинов Н. Н. Тайна Распутина. М.: Изд-во Красноярского университета, 1990; Пале-

среди которых Распутин не был исключением. И эти проходимцы лоббировали назначение министров, влияли на принятие важнейших политических и даже военных решений. Итогом такого рода лоббирования явилось появление в руководстве страны фигур, фактически парализовавших в силу некомпетентности, прямой измены и даже непригодности по состоянию здоровья деятельность государственного аппарата в преддверии Февральской революции. Наричательными в николаевское правление стали понятия «горемыкинщина» (по фамилии председателя Совета министров И. Л. Горемыкина) и «куропаткинцы» (по фамилии военного министра А. Н. Куропаткина). Неотъемлемой составляющей чиновничьего быта являлась коррупция.

Российская элита не была ценностно ориентирована на Россию. Представители высших элитаристских кругов жили на два дома. Один дом — Россия, второй — Запад. Поездки «на воды» за границу являлись обязательным компонентом жизни привилегированных сословий. Российская элита была вхожа в западные элитаристские круги, вооружаясь в них соответствующими идеями и отношением к России. В европейских центрах создавались идеологические квазипартийные анклавы российской политической оппозиции. Обычным делом являлось обучение в европейских университетах. В собственности князей и промышленных королей из России находились в Европе роскошные замки. Многие видные российские чиновники, предприниматели, знаменитые представители творческих профессий в комфорте заканчивали свою жизнь за пределами Родины. Языками общения в семьях элиты часто являлись иностранные языки (главным образом французский). За счет России обогащались, эксплуатировали ее ресурсы и народ, в Европе прожигали жизнь, проходили курсы релаксации, находили «идейную отдушину от гнетущей атмосферы самодержавия». Иного отношения, чем чувства ненависти к этим русским европейцам народ испытывать вряд ли мог.

олог М. Распутин: Воспоминания. М.: Девятое января, 1990; Пуришкевич В. М. Убийство Распутина: Из дневника В. Пуришкевича. М.: Интерпринт, 1990; Святой черт: Тайна Г. Распутина: Воспоминания. Документы. Материалы следственной комиссии. М.: Книжная палата, 1991; Труайя А. Распутин. Ростов-на-Дону: Феникс; М.: Зевс, 1997; Юсупов Ф. Конец Распутина. Л.: ИПО Профиздат, 1991.